

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНИ КОММУНЫ ЮНЫХ ФРУНЗЕНЦЕВ (1958–1962 гг.)

Выбор Фрунзенского района был неслучайным. Несколько вожатых участвуют в работе СЭНа, их опыт опубликован в нескольких брошюрах НИИ педагогики РСФСР и Дворца пионеров им. А.А. Жданова. Директор ДПШ принимает предложение Игоря Петровича сделать районную школу актива, где будут обучать новой методике организации деятельности пионеров.

Игорь Петрович знакомит Антонину Ивановну Скурихину с экспериментальной программой, утверждённой учёным советом НИИ педагогики РСФСР. Задача была грандиозной и интересной, для её решения в районе был необходим координатор, работающий в ДПШ. Встал вопрос о том, кто будет организатором экспериментальной работы. Ф.Я. Шапиро, работавшая в методическом отделе, категорически отказалась от участия в эксперименте, ссылаясь на то, что она практик и не имеет педагогического образования. Роль организатора экспериментальной работы была поручена работавшей в районе старшей пионервожатой, члену СЭНа Л.Г. Борисовой. Поскольку в то время не было практики иметь в составе администрации зама по научной работе, Людмиле Глебовне предстояло стать завучем.

Программа эксперимента, в полном варианте текста, до наших дней не дошла, но сохранились отдельные материалы, которые Игорь Петрович передал в Макаренковский мемориально-методический центр, созданный Коммуной имени Макаренко в

1973 году. Опираясь на эти материалы, а также на публикации тех лет, воспоминания Игоря Петровича и некоторых членов ревкома, мы и выстраиваем этот период педагогического поиска и обосновании концепции коллективного творческого воспитания.

Прежде всего необходимо увидеть тот ряд идей, опираясь на которые выстраивалась программа работы.

Важнейшими положениями программы стали тезисы, взятые из нескольких работ В.И. Ленина:

- из работы «Великий почин» он взял идею добровольной и бескорыстной ЗАБОТЫ о людях не только близких, но и дальних, обо всём Союзе;
- из речи на втором съезде РКСМ выделил две задачи:
 - а) каждый день пусть маленькое, но полезное людям дело;
 - б) необходимость обогащать свою память знанием всем, тех богатств, которые выработало человечество.

В основу программы вошли идеи Н.К. Крупской, раскрытые ею в ряде статей и выступлений, а также письмах, обращённых к самим пионерам. Эти идеи были проверены предшествующим этапом эксперимента, к ним добавились:

- рекомендации по организации общественно полезной работы;
- недопустимость отрыва от рабочих коллективов;

- осознание пионерской организации «как организации самих детей, а не за детей и не для детей».

Особый круг задач был связан с процессом формирования коллектива пионерского отряда и дружины. Становление и развитие коллектива в пионерской организации имело свою специфику, которую необходимо было обосновать, учитывая общие законы и принципы коллективной жизни, которые раскрывал А.С. Макаренко.

Из опыта А.С. Макаренко он выбрал следующее:

- привлекательность образа жизни в коллективе,
- традиции красоты и чести;
- отношения взаимной ответственности и ответственной зависимости;
- стиль и тон отношений (мажорный тон);
- вопросы организационного строения коллектива, выборность и сменность актива, полноту прав самоуправления.

Органично соединить все эти идеи предполагалось через обучение актива дружин, создав сводную пионерскую дружину, состоящую из десяти сводных отрядов, в каждом из которых по три звена. В состав звена вошли старшая пионервожатая, член комитета комсомола, ответственный за пионерскую работу, председатель совета и несколько членов совета дружины. Всего в звене могло быть 10–15 человек. Сводная дружина призвана была стать моделью того, как может жить и работать пионерская дружина в каждой школе.

Простое механическое соединение в сводную дружину не могло привлечь ребят. Нужно было найти привлекательный наглядный образ жизни коллектива, и Иванов принял решение предложить в качестве такого образца Коммуну имени Ф.Э. Дзержинского. Сводную дружину, где осваивается опыт жизни в коллективе, было решено назвать пионерской коммуной. Название района – Фрунзенский, определило имя человека, на которого должны были равняться коммунары. Революционная романтика, от которой Иванов не отступал

всю свою жизнь, хорошо увязывалась с авторитетом и обликом М.В. Фрунзе. Прежде чем предложить ребятам взять его имя для сводной дружины, он изучил биографию М.В. Фрунзе, его внимание привлекли подписи, которыми Фрунзе заканчивал свои приказы: «Смело и бодро вперёд!» и ещё: «Победа во что бы то ни стало!». Иванов загорелся идеей заменить привычный в пионерской организации девиз теми словами, которыми заканчивались приказы М.В. Фрунзе. Завершением образа борцов, восстанавливающих пионерскую организацию как организацию самих детей, а не за детей и не для детей, стал юный барабанщик, который шёл сквозь грохот канонады и песню весёлую пел.

Важнейшую смысловую составляющую несло каждое слово в названии «Пионерская коммуна юных фрунзенцев» – «КЮФ».

Продумывала и готовила первый сбор сводной дружины группа единомышленников из вожатых сэновцев, в которую входили:

- И.П. Иванов И.П., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник НИИ педагогики АПН РСФСР;
- Л.Г. Борисова, завуч ДПШ, организатор опытно-экспериментальной работы;
- И.А. Новогрудская, старшая пионервожатая школы № 321;
- И.В. Лаврова, старшая пионервожатая школы № 316.

Время сбора было назначено на 24–27 марта. Состав – 400 человек. Предстояло сформировать сводные отряды и подготовить их для участия в общей работе.

После стартовой линейки ребята включились в первое общее трудовое дело – «тимуровский десант». Предстояла генеральная уборка и украшение ДПШ. Музыка звучала на всех этажах. В штаб трудового десанта «легкая кавалерия» из представителей отрядов торопились с донесениями. Шло соревнование: кто быстрее, лучше, красивее оформит свой участок. Закончился трудовой десант линейкой, где каждый отряд сдавал творческий рапорт. Это было новинкой, впервые отчёт был представлен в песнях, речёвках и даже в сценках, в ко-

торых ребята рассказали о самых смешных ситуациях. «Столько смеха в моей жизни ещё не было», – говорили потом многие ребят. На этой же линейке был объявлен план второго дня:

- знакомство с работой ближайших к ДПШ предприятий;
- рассказ о пионерских делах своих дружин;
- концерт для рабочих;
- обед;
- после обеда работа на строительстве жилого дома.

Общего сбора для подведения итогов этого дня не планировалось, завершение работы в отрядах зависело от объёма и сложности работы.

Третий день был наиболее сложным и насыщенным. В течение этого дня ребята приняли участие в дискуссии о том, кого можно назвать настоящим пионером, приняли уставные документы, выбрали совет сводной дружины, а также спланировали её работу.

Вела дискуссию Л.Г. Борисова. Она умела поставить парадоксальные вопросы, не терялась, когда рассеивалось внимание, могла вызвать на открытую дискуссию любого взрослого. Дискуссия прошла очень живо и заинтересованно. Ее вопросы подготовили ребят к восприятию выступления Игоря Петровича Иванова.

Выступление Игоря Петровича ошеломило ребят, никто из них не предполагал, что можно так строить жизнь, что быть хозяевами своей организации не только можно, но и нужно, и есть примеры такой жизни. Рассказ о коммуне слушали с величайшим вниманием. Особое внимание Игорь Петрович уделил тому, как ребята самостоятельно организовывали свою жизнь в отрядах, что и каким образом решали на общих собраниях, какими делами был наполнен их досуг. Закончил он своё выступление предложением назвать сводную дружину «Пионерская коммуна юных фрунзенцев», у которой будет свой девиз, свои законы, свои знаки отличия.

Обсуждение его выступления строилось по отрядам, но сидели все в общем зале, что

давало возможность быстро переходить от отряда к отряду, поддерживать настроение и разъяснять непонятое. В итоге обсуждений имя героя было принято единогласно, долго спорили о выборе девиза, пока кто-то из ребят не предложил их объединить. Решением сбора было закреплено так:

Призыв: «Смело и бодро вперёд!»

Отзыв общего строя: «Победа во что бы то ни стало!»

Внесли ребята и предложения по тексту гимна коммуны, утвердили устав, основные законы жизни коммуны. Было принято решение всех членов сводной дружины считать коммунарами, а первым общим делом коммуны – операцию «Подарок далёким друзьям» (подарки для ребят сельских школ Ефимовского района Ленинградской области).

Казалось, что старт взят успешно, Игорь Петрович, как и другие организаторы эксперимента, не ожидал грозы, но она ударила оттуда, откуда никто не ждал.

В отдел школ ЦК ВЛКСМ было направлено письмо, в котором излагалась тревога по поводу появления новой организации и просьба запретить её деятельность. Письмо было подписано директорами школ Фрунзенского района и работниками райкома комсомола. Ставилось под политическим углом рассмотрения право создания новой непонятной организации в районе, организации со своим уставом и законами. Сомнительными были данные на сборе установки самостоятельно планировать работу в отрядах, звеньях и в дружине в целом. Политической ошибкой называли отмену шефства и замену его на содружество старших и младших.

Предстояла борьба за идею эксперимента, за методику коллективной организации жизни в отряде и дружине, за реальность права проявлять инициативу и самостоятельность. Объяснение происходило в отделе школ ЦК ВЛКСМ. Игорь Петрович рассказал о замысле эксперимента, познакомил с его программой, сделав особый акцент на то, что она разработана для выполнения постановлений пленума ЦК ВЛКСМ и решений съездов о развитии инициативы

и самостоятельности в деятельности пионерской и комсомольской организации в школах. Пионерам и их старшим товарищам комсомольцам необходимо освоить новый опыт организации работы отряда и дружины, а поэтому нужна сводная дружина, которую называли «Пионерская коммуна им. Фрунзе». Сводная дружина должна иметь нормативную основу, а поэтому разработан «Устав...» по всем правилам пионерской педагогики. Коммунары как представители своих дружин носят красные галстуки, что снимает обвинение в создании новой организации. В результате всех собеседований, как пишет сам Игорь Петрович, «отдел школ ЦК ВЛКСМ отверг предложение «закрывать» КЮФ и дал указание Ленинградскому обкому ВЛКСМ «не мешать проведению эксперимента». Поддержка ЦК несколько охладила сопротивление Фрунзенского райкома комсомола, однако не явилась обязательным документом для директоров школ.

На уровне молчаливого саботажа деятельности коммуны состав её резко сократился, на ежемесячные сборы коммуны, которые проводила Людмила Глебовна, приходили те, кто хотел быть коммунарком. Достаточно часто они приводили своих друзей. Предложения коммуны об общих делах для всех дружин увязали в позиции вожатых, которые ссылались на свои планы и недостаток времени на выдумки коммунаров.

Оказавшись в ситуации противостояния и недопонимания взрослыми сущности предлагаемых изменений, Игорь Петрович принял единственно верное для тех обстоятельств решение – убеждать делом. Взрослым нужен наглядный образец другого способа организации деятельности, а ребятам – опыт коллективной творческой жизни. Получить такой опыт можно только в совместных делах на пользу и радость людям. Решили провести большую школу актива в летнем лагере и назвать её ЛАГЕРНЫЙ СБОР. Чтобы иметь полную свободу действий, было решено проводить его в палаточном лагере, привлекая ребят туристскими походами, романтикой пионерских костров и одновременно, возможностью

совместных размышлений о жизни пионерской организации.

В основу работы лагерного сбора было положено несколько принципов:

- участие в окружающей жизни как продолжение традиций пионеров 20-х годов;
- обучение и воспитание пионеров в реальной жизни, учить преодолевать трудности не хныкая, не теряясь в любых обстоятельствах;
- формирование понимания того, что пионеры – хозяева в своей организации, что это организация не для них и не за них, а их самих;
- проявление смекалки и самостоятельное решение в любом деле, проявление инициативы при выполнении любого поручения.

В содержание программы летней школы актива было включено два похода по 4–5 дней, спортивные соревнования, карнавал с гостями из других лагерей, военная игра и, конечно, пионерская учёба.

По школам было разослано информационное письмо о проведении летней школы актива. Организованный саботаж деятельности коммуны продолжался и выразился в том, что на летнюю школу актива приехали представители выборного актива только из тех дружин, с которыми работали сэновцы, остальной состав 100 человек – «желающие». Они не были представителями своих дружин, но они были пионерами и могли со временем войти в выборный актив. Из состава первого сбора сводной дружины, из 400 человек приехали только 15. Они были участниками ежемесячных сборов коммуны и несли в себе огонёк творчества и уверенность в правоте законов коммуны.

Первый летний лагерный сбор начал свою работу 24 августа 1959 года. На оргсборе было сохранено количество отрядов сводной дружины – десять, в каждом по 10–12 человек. Каждый отряд представлял собой, выражаясь современным языком, профильное объединение: красные следопыты, друзья сельских ребят, друзья книги, разведчики семилетки, легкая кавалерия и т.п.

Лагерный сбор менял представление о пионерской организации, которое живо обсуждалось как в отрядах, так и на общих сборах, которых за время смены прошло девять. Обучение в ходе реальной походной жизни, наполненной интересными увлекательными делами, перевернуло представление ребят о том, кого можно считать настоящим пионером. Новизна социального опыта позволила организаторам решать задачи по воспитанию чувства чести и гордости за свой коллектив, по-новому видеть смысл и силу пионерской организации и полюбить её именно как организацию. На каждом общем сборе, по мере понимания задач коммуны, а главное, по мере участия в делах лагерного сбора, осуществлялся приём в коммунары. Ядро коллектива пополнялось новыми членами, которые умели самостоятельно доводить дело до конца, ощутили новые отношения, новый высокий смысл дружбы и взаимной заботы друг о друге. Со всей очевидностью стало ясно, что новый способ организации жизни влечёт за собой новый характер межличностных отношений, новые формы взаимодействия с окружающими.

Игорь Петрович пришел к выводу о том, что нужно временно отступить от первоначального замысла эксперимента. На первый план выступила задача сохранить те ростки нового образа деятельности пионерской организации, которые стали значимы для этой, пока очень маленькой группы пионеров и взрослых. Предстояло сделать так, чтобы «Пионерская коммуна юных фрунзенцев» стала таким привлекательным образцом, которому хотят следовать и дети, и взрослые.

Весь 1959/60 учебный год шла постоянная борьба за сохранение коммуны. В ДПШ проходили ежемесячные сборы, больше похожие на встречи друзей, так как предложения для работы дружин, которые разрабатывали коммунары, носили рекомендательный характер. Складывалась ситуация, при которой коммуна становилась в сознании многих ребят особым, отдельным миром, где здорово и интересно. Коммуна постепенно становилась организатором

отдельных районных мероприятий, между ребятами закреплялись дружеские отношения, выросло представление о себе как особой когорте людей: «мы – коммунары!».

К лету 1960 года картина изменилась мало. Снова встал вопрос о летнем лагерном сборе как площадке для нового старта в решении поставленных задач. Нужно развивать коммуны как сводную пионерскую дружину, которая являлась бы коллегиальным органом жизнедеятельности пионерских дружин района. Решению этой задачи могли способствовать работники методического отдела ДПШ, которых тоже нужно было убеждать в конкретном деле. Было принято решение привлечь к проведению летней школы актива Ф.Я. Шапиро.

Несмотря на тот авторитет, который Ф.Я. Шапиро имела в среде вожатых, на лагерный сбор в Вырицу приехало всего восемьдесят человек, и снова подавляющее большинство не из числа выборного актива. Становление коллектива сводной дружины требовало закрепления организационной структуры. Создавались новые отряды с постоянным названием, ядро которых составили те, кто уже имел звание – коммунар. Взрослые в коммуне, в традициях революционной романтики, объединялись в ревком, который являлся штабом сбора.

В плане были: трёхдневный поход, игра на местности, водный праздник, диспут о дружбе и товариществе. Между отрядами было организовано соревнование, создан дежурный отряд, который отвечал за режим и порядок. Работали кружки, был спортивный организатор. Жизнью лагерного сбора руководил штаб, председателем которого являлась Ф.Я. Шапиро.

Игорь Петрович убедил членов штаба использовать приёмы коллективной организации жизни лагеря, больше доверять совету командиров, провести тимуровскую разведку, на основе которой скорректировать тот план, который сделан взрослыми. Далеко не всем из них было понятно, зачем на это тратить время, план сделан и утверждён. Игорь Петрович много времени проводил в разговорах с ними, вел диспуты на общих сборах. Сбор проходил без осо-

бого энтузиазма, и всё-таки он позволил изменить представление взрослых, прежде всего Ф.Я. Шапиро, об инициативе и самостоятельности пионеров. Она начала воспринимать коммуны как действенную форму школы актива и признала за ней право быть инициатором интересных и полезных дел в районе.

Несмотря на то что летний лагерный сбор внёс некоторое улучшение отношения к коммунам, сторонники приобретались медленно и постепенно. Этот круг друзей коммуны не мог преодолеть инерцию опыта классных руководителей, которые в тот период времени осуществляли педагогическое руководство пионерским отрядом. Следуя прямым указаниям сверху, поступавшим от райкома комсомола, они не могли решиться на то, чтобы дать ребятам реальное право самостоятельно планировать. Особенно остро стоял вопрос оценки деятельности, так как в нём концентрировалось осознание властных полномочий и способов влияния на поведение и поступки.

Игорь Петрович вел активную разъяснительную работу, выступал на семинарах и конференциях, использовал педагогические журналы и общедоступные газеты, где опубликовал ряд статей, среди которых: «Разговор с классным руководителем», «Когда ребята делают сами», «Заметки о жизни одного пионерского лагеря», «Наши поиски», «Направлять, а не опекать», «Заметки о новом в пионерском движении», «Воспитательная работа комсомольцев с пионерами в средней школе» и др. В те годы влияние печатного слова на сознание педагогов было значительным. Восприятие нового подхода к работе с пионерами выделило несколько уровней. Друзьями коммуны становились те, кто принимал идеи целостно и был способен занять позицию старшего товарища. Сторонниками себя считали те, кто позволял ребятам действовать самостоятельно, при этом они устранялись от участия в тех делах, которые пионеры осуществляли по своей инициативе. Достаточно большая группа педагогов формально следовала методическим рекомендациям: «раз так теперь надо, сделаю так».

Вырастал целый комплекс проблем, перекрывавший по своей сложности первоначальные задачи эксперимента. Игорь Петрович выделял как ведущую задачу развития коллектива пионерского отряда. Нужно было обосновать воспитывающий эффект пионерского коллектива, чтобы каждый классный руководитель мог опираться на те разработки методики, которые осуществлялись в коммунах. Он сосредотачивал внимание на том, как добиваться понимания важности ДЕЛА, к которому «всегда готовы» пионеры. С новой силой встал вопрос о том, *как научить пионеров думать над улучшением окружающей жизни* и найти соответствующие времени способы её улучшения. Он решает обосновать эту задачу как часть современного содержания идейно-политического воспитания, в котором формируются взгляды на социалистическое строительство, на реальное участие каждого в решении вопросов улучшения жизни общества.

Перед коммунарами была поставлена конкретная задача – следовать заветам В.И. Ленина, а именно находить и осуществлять дела на пользу людям и обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Новые формы коллективных дел рождались в естественном процессе подготовки лагерных сборов, которые стали основной формой обучения актива. В копилке коммуны уже были: «Вечер разгаданных и неразгаданных тайн», «Новогодняя феерия», игры на местности «Патрули-невидимки» и «Борьба за пакеты», День снежных забав, Пушкинский день, включающий в себя Пушкинский суд, Пушкинские посиделки. Пушкинская тематика была связана с местом проведения лагерных сборов – в школе-интернате г. Пушкина. Обогащение памяти коммунаров культурным наследием шло за счёт глубокого погружения в произведения русской классики. Последовательность погружения в мир культуры и науки позволило подготовить ребят к сложному диспуту: «Что день грядущий нам готовит». Каждое из дел показывало уровень начитанности, формировало уважение к тем,

кто знал и умел пользоваться знаниями. У коммунаров, организаторов сбора появилось желание в следующий раз лучше подготовить свой отряд, а это значит – читать, читать и читать.

Важнейшей составляющей содержания работы на сборе было подведение итогов. Итоговый общий сбор традиционно называли «Попутный ветерок». На сборе надо понять главное – что можно перенести в работу дружины.

Лагерные сборы как главное дело коммуны давались непросто. Каждый из них был определённого рода испытанием, так как на 15–20 коммунаров могло приходиться до ста человек, впервые выезжавших на обучение актива. Многие из них были совершенно не готовы к преобразованию деятельности пионерской организации. За четыре–пять дней лагерного сбора эта разрозненная масса начинала приобретать осмысленные черты, задумываться над тем, что и как могут делать пионеры. Процессы приобщения к иному характеру жизни пионерской организации проходили далеко не всегда гладко, возникали споры и конфликты.

Описание целого ряда сборов можно прочесть на нашем сайте, на который мы уже не раз ссылались. Однако один из них заслуживает особого внимания потому, что является определённой вехой в развитии коллектива. Сбор непростой, он связан с днём рождения коммуны, поэтому особенно остро воспринимается каждый шаг, каждый поступок тех, кто прошёл эти два года вместе с коммуной. Члены ревкома много говорили и спорили о том, как прошли эти два года, и, естественно, о том, какие ошибки нельзя допускать в будущем. В результате множества споров в ревкоме и бесед со старыми коммунарами, особенно важным перед общим сбором был разговор ревкома с отрядом С. Прутта. Этот отряд выделялся организованностью и чёткостью работы, имел у участников сбора особый авторитет. Яркая личность командира, имевшего много личных достижений, среди которых особенно значима деятельность С. Прутта как председателя Штаба красных следопытов

при газете «Ленинские искры». В его отряде 7 человек со званием коммунар, 5 человек имели опыт участия на зимнем сборе и только 8 новеньких. С этим отрядом ревком особенно подробно обсуждал проблемы в жизни коммуны и возможные пути их решения, свои мысли о будущем коммуны. Ребята отнеслись к этому разговору очень серьёзно, они дали ряд ценных советов и предложений в новое положение о коммуне. Особое место было отведено созданию совета коммунаров, который получал определённые полномочия в организации жизни коммуны. На торжественной линейке в честь двухлетия было зачитано новое положение о коммуне.

Движение в развитии коллектива ставило новые задачи. Обдумывая систему перспективных линий в развитии коммуны, Иванов снова и снова наталкивался на проблему культурного кругозора ребят, на тот уровень знаний, опираясь на который, они анализировали окружающую жизнь, принимали те или иные решения. Как для пионеров 20–30-х годов стояла задача ликвидации неграмотности, так для коммунаров была необходима задача нового уровня образованности, задача приобщения к миру искусства и культуры.

Игорь Петрович искал яркие личности, способные принимать и поддерживать идеи коммуны, и одновременно увлекал их красотой эстетического восприятия действительности. В мир музыки коммунары погружались со студентами консерватории, с ними сложились достаточно дружеские отношения, особенно близким для коммунаров стал Виктор Малов. С музыкой коммунары начали дружить основательно, а вот мир живописи остался где-то в стороне. Игорь Петрович вступил в переписку с Б.М. Неменским и нашел отклик на волнующие его вопросы. Борис Михайлович приехал на летний лагерный сбор со своими учениками и своей программой, которая включала как работу студентов на этюдах, так и приобщение коммунаров к искусству, особенно к живописи.

Летний лагерный сбор решено было провести в живописных местах Ефимов-

ского района Ленинградской области. Палаточный лагерь разбили в бывшей помещичьей усадьбе. Главная идея сбора: «Всё, что умеем сами, – ребятам села». Трудовые десанты на поля, разнообразные полезные дела для жителей района составляли основное содержание жизни коммуны в летнем лагере. Внедрение в работу сбора культурного ликбеза проходило достаточно сложно, приходилось долго убеждать совет коммуны выделить два часа в день для бесед об искусстве. Но лекционный вариант, такой привычный и традиционный в обучении, на лагерном сборе не прошёл испытания. Ребята засыпали после трудной работы в поле. Б.М. Неменский вместе со своими помощниками и учениками нашёл другие пути. Здесь были и совместные экспедиции по деревням в поисках старинных произведений народных ремёсел, и ночные путешествия в мир природы, и картинная галерея, и многое другое. На протяжении всего сбора шли бесконечные споры о том, зачем человеку искусство. Студенты – художники, увлечённые общим азартом коллективной творческой жизни, принимали участие в делах коммуны и исподволь вовлекали коммунаров в осмысление роли эстетики в общественно полезной работе.

У коммуны ширился круг друзей, здесь были не только художники и музыканты, здесь и театральный десант ТЮЗа. Бывало в коммуне и много журналистов.

Глубоко и обстоятельно готовил материалы о коммуне Александр Крестинский для девятого номера журнала «Костёр», обсуждал их и с Ивановым, и с ребятами, но судьба этих материалов показала, что рано прекращать борьбу за коммуну. Кто-то из выпускающих редакторов перефразировал редакционное обращение к читателям таким образом, чтобы вызвать негативное отношение у читателя, побудить его усомниться в том, правильно ли живёт и действует коммуна.

Интерес к коммуне проявляла и «Учительская газета». Журналистка Людмила Региня в письмах к Иванову говорила о живом интересе к коммуне. Многих москвичей она заразила своим восторжен-

ным отношением к коммуне, от общения с которой «светло, радостно, просторно и хочется петь», считала коммуну «чистилищем души». Итогом встреч с коммуной стала статья в «Учительской газете» от 14 декабря 1961 года под названием «Не отставать».

Летний лагерный сбор 1961 года дал мощный толчок в развитии коллектива коммуны. Операция «Всё, что умеем сами, – ребятам села» дала рождение многим интересным делам, сильно повлияла на личностный рост каждого, заставив ответить на простой вопрос: «А что умею я сам? Чем я могу быть полезным сельским жителям?»

Успехи летнего лагерного сбора позволили Иванову вернуться к первоначальным задачам эксперимента. В отрядах создавались звенья по школам, каждое звено имело название, и звеньевой отвечал перед советом отряда за состав звена. Время свободного прихода и выхода уходило в прошлое. Организационная структура коммуны скреплялась соответствующими формами коллективной организации жизни: избирались выборный состав совета коммуны, дежурный командир, дежурный член ревкома.

Впервые совет коммунаров в полном объёме разработал план проведения зимнего лагерного сбора, а подготовка осуществлялась по творческим объединениям. И хотя зимний сбор был короткий, с 4 по 9 января 1962 года, он прошёл очень успешно, и по настроению, и по содержательному наполнению. Творческие объединения подготовили конкретные дела, у каждого объединения был «друг» из состава ревкома. Организаторские умения коммунаров направлены на общие дела участников сбора, а сами дела наполнены глубоким содержанием. Впервые в коммуне прошли форум, пресс-конференция, была издана живая газета «Барабан». Особое место заняла операция «Ракета», задача которой – проработка приёмов переноса в жизнь дружин форм работы, которые получили признание и любовь коммунаров. И снова, спустя почти три года, встал вопрос установления дружеских контактов с производителями, у отряда или звена должны быть друзья из

бригад «Коммунистического труда». Это долгосрочная операция «Передний край». Иванов вновь обратил внимание пионеров на происходящее в жизни страны, не допустил ухода деятельности пионерской организации в культмассовые развлечения. На основе этих операций отряды разработали планы работы в своих дружинах. Гостей на этом сборе было как всегда достаточно, но гость в коммуне – категория особая, просто так никто не может бродить, всех включали в отряды и общую работу. Оказался в этой ситуации и журналист С.Л. Соловейчик.

Подробно о коммуне и о сборе конкретно он рассказал в статье газеты «Комсомольская правда» от 10 января. Статья называлась «Фрунзенская коммуна», где из названия коммуны будет убрано определение её как пионерская, останется только КЮФ – Коммуна юных фрунзенцев. Спустя две недели, 24 января 1962 года, газета объявила создание заочного «Клуба юных коммунаров» и призвала комсомольцев-старшеклассников и учащихся ПТУ создавать секции клубов.

Реакция на эти статьи у коммунаров была восторженной, но сам Игорь Петрович отнёсся к ним не очень одобрительно, они показались ему легковесными, даже легкомысленными. В них и намёка не было на тот трудный путь, который прошёл коллектив с первого сбора сводной дружины. Трудно было себе представить, что ждёт ребят, откликнувшихся на призыв газеты. Три года борьбы за коммуноу, за право быть организацией самих детей, а не за детей и не для детей, остались за скобками статьи.

Однако инициатива создания КЮКов принадлежала газете, Игорь Петрович, будучи доцентом вуза, не мог включиться в этот процесс. Для него как учёного было важно продолжать педагогический поиск метода, обеспечивающего развитие инициативы и самостоятельности. *Как показала практика, их развитие неразрывно связано с развитием коллектива, вне которого инициатива носит ситуативный характер, а действия не закрепляются ответственностью ни перед собой, ни перед другими.* Количество фактов, требовавших

анализа, было огромно. Необходимость погрузиться в научный анализ накопленного материала постоянно отодвигалась задачами реальной жизни коллектива, которая требовала ежедневной организаторской и разъяснительной деятельности.

Весь характер участия взрослых в жизни коммуны резко изменился с первого сентября 1961 года. Игорь Петрович вынужден был сменить место работы, так как НИИ педагогики АПН РСФСР перевели в Москву. Работа доцента педагогического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена требовала огромной временной занятости в учебном процессе на педагогическом факультете, где получали образование будущие методисты детских садов и учителя начальных классов.

Перед руководителями коммуны встал вопрос о перераспределении участков работы.

Основная часть разъяснительной работы легла на Л.Г. Борисову, которая вместо него стала выезжать с лекциями в высшую комсомольскую школу в Москву, проводила семинары вожатых во Дворце пионеров им. А.А. Жданова в Ленинграде. На её плечи легла работа по созданию летописи коммуны, записи дежурных командиров, очерки о лагерных сборах, протоколы сборов совета коммунаров, согласование разных решений в обкоме комсомола Ленинграда.

Очень важным на этом этапе было изменение отношения к коммуне Ф.Я. Шапиро. Она говорила потом, что сначала не верила в эксперимент и считала, что коммуна не может состояться. Однако всё происходящее из месяца в месяц, из года в год, убедило её в силе метода и сделало убеждённым и верным другом коммуны. Изменение отношения к делам коммуны тем более важно, что, работая методистом ДПШ, у которого прямыми обязанностями была работа с вожатыми и пионерским активом, Ф.Я. Шапиро была связующим звеном между членами ревкома и друзьями коммуны, работавшими в разных местах. С этого периода она стала регулятором взаимодействия ребят, вошедших в совет коммунаров. Фаина Яковлевна регулировала реализацию

планов, принятых на лагерном сборе, что делало её в глазах ребят надёжным другом и советчиком.

Собственные действия Фаина Яковлевна согласовывала с Ивановым, приезжая на консультации то домой, то в институт.

Сила творческого задора, самостоятельности и ответственности коммунаров к этому времени укрепилась настолько, что коммуна приобрела авторитет во многих школах, от неё уже не шарахались, как в первые годы. Методисты Дворца пионеров им. А.А. Жданова поддерживали интерес к методике на семинарах. Для тех вожатых, кто хотел использовать методику, Игорь Петрович писал методические рекомендации: «Старший вожатый и пионерская дружина», «Совет пионерской дружины, его друзья и помощники» и другие.

Игорь Петрович, анализируя достигнутый уровень развития коллектива коммуны, ставил новые задачи и предлагал принципиально другой формат проведения весеннего сбора 24–28 марта. Иванов убедил совет коммунаров доверить наиболее подготовленным отрядам проведение лагерных сборов самостоятельно. Так, весной 1962 года коммуна вышла на новый уровень сложности деятельности, три отряда изъявили желание провести лагерные сборы для ребят своих дружин, возникли три площадки, появились три сбора-спутника. Подготовка сборов-спутников велась с особой тщательностью. Коммунары работали по творческим объединениям, тщательно выстраивали каждый день сборов, старались учесть те ошибки, которые допускались на сборах с большим количеством новичков. Каждое звено готовило к сбору своих товарищей по совету дружины.

Особое место в подготовке занимала работа со взрослыми. Осознавая реальную практику, в которой классный руководитель осуществляет педагогическое руководство пионерским отрядом и фактически выполняет функции отрядного вожатого, было необходимо добиваться того, чтобы взрослые стали старшими друзьями пионеров. Нужно было найти подходы к общению классных руководителей к «пио-

нерской педагогике». Нужно было подготовить взрослых к новой и непривычной для них позиции старшего товарища, который вместе с пионерами, а не за них, строит перспективы жизни дружины и отрядов. Возникла потребность объяснить до начала сбора многие вещи. Например, почему педагог не может без разрешения командира отряда давать поручения или делать замечания и т.п.

Всю зиму шла системная подготовка начальников лагерей-спутников и, конечно, старших вожатых, которые вместе со своим звеном становились участниками лагерного сбора. Глубинная кропотливая работа с педагогами не выпячивалась перед коммунарами, у них были свои задачи. Отряды готовились к реализации тех планов, которыми хотели отметить день рождения коммуны. Совет пионерской организации Фрунзенского района 28 марта 1962 года поздравил пионерский актив района с успешным проведением весеннего лагерного сбора спутников Коммуны юных фрунзенцев.

Останавливаться на достигнутом уровне было нельзя, и перед коллективом коммуны встала новая, очень сложная задача – летний лагерный сбор провести на трёх площадках как сборы-спутники. Игорь Петрович убедил членов ревкома и совета коммуны в необходимости такого шага. Началась подготовка, которая требовала много сил, на счету был каждый человек. И вот в этот напряжённый момент ворвались новые задачи.

Самая трудная была связана с поручением ЦС ВПО о проведении во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ «Орлёнок» смены для членов клубов юных коммунаров (КЮК). Смена возникла по инициативе того же С. Соловейчика, который был уверен в дружеской поддержке коммунаров. Не принять такое поручение не представлялось возможным. Совет коммунаров выделил троих, наиболее опытных ребят, а от ревкома было решено направить троих представителей в качестве вожатых. Ими были Виктор Малов, Любовь Балашкова, Ирина Леонова. Эта группа стала первым коммунарским десантом в истории коммунарского движения. Они приступили к разработке нового для

них содержания работы школьного комсомола. Было решено создать три отряда: «Труд», «Братство», «Свобода» и сохранить все традиции летних лагерных сборов. В предложениях к программе смены входили и трудовые десанты в местный совхоз, и туристский поход по следам легендарного «железного потока», много спорта, дискуссий о роли комсомола в школе. Ревкомовцы часто общались с С. Соловейчиком, для того чтобы максимально точно выяснить у него настроения и стремления ребят, которые съедутся со всего Союза. Подготовка была сложной, забирала много времени и внимания, а потому вникать в подготовку лагерей-спутников они не могли.

Л.Г. Борисова тоже десантник, ей предстояла работа в первой летней школе победителей физико-математической олимпиады в Новосибирске. Организаторы школы просили построить смену с использованием методики коллективной творческой деятельности. Смена прошла настолько успешно, что организаторы предложили Людмиле Глебовне не бросать начатое дело. Перспектива опробовать методику в жизни школы привлекла и, посоветовавшись с Ивановым, она приняла предложение и вела эту часть эксперимента до 1964 года. Людмила Глебовна стала искать обоснование эффективности методики, философские споры в научной среде Академгородка привлекли масштабностью видения проблем воспитания, она увлеклась социологическими исследованиями в одном из институтов Академгородка, где, став доктором философских наук, до конца дней сотрудничала уже с новой Коммуной им. А.С. Макаренко.

В период подготовки к летнему сбору по лагерям-спутникам 1962 года коммуна достигла очень высокого уровня развития. Игорь Петрович, приходя на сборы коммунаров, видел коллектив, в котором преобладали мажорный тон и стиль отношений, кипело творчество, проявлялась высокая степень ответственности. Однако во всём этом красивом и стройном коллективном движении его тревожили появившееся высокомерные суждения о тех, кто не от-

носился к коммунарскому сообществу. Он делился своей тревогой с ревкомовцами, говорил о появлении «комчанства», но его поддерживала только Л.Г. Борисова.

Тревога Игоря Петровича была связана ещё и с тем, что он не мог, как прежде, активно участвовать в повседневной жизни коммуны, терял межличностные контакты с ребятами и всё больше общался только с ревкомом. Под вопросом стояло его участие на лагерном сборе, так как было принято решение о назначении его на должность декана факультета. Имея только год опыта работы в вузе, Иванов столкнулся с необходимостью освоения нового для него поля деятельности, где прежний опыт не всегда применим. Подготовка летних сборов-спутников уже запущена, изменить что-то в отсутствие нескольких опытных организаторов никто не считал нужным, была огромная уверенность в своих силах. Успех весеннего сбора заразителен, совету коммунаров казалось, что они легко справятся с этой задачей.

Для проведения летних лагерных сборов «спутников» коммуны оборудовали несколько палаточных лагерей от восьмидесяти до ста человек каждый. Однако лето диктует свои законы, далеко не все коммунары смогли выехать в лагерь, и оставшимся было тяжело делать этот сбор коммунарским на каждой площадке. Лагерные сборы отрядов-спутников состоялись благодаря убеждённости коммунаров, их вере в силу коллектива коммуны, в правильность коммунарских законов. Особую роль в успехе сбора сыграли организаторские способности Ф.Я. Шапиро, которая курсировала между лагерями, создавая настроение, поддерживая упавших духом и проявляя пример настоящей бескорыстной заботы об участниках сборов и окружающих людях. Приезды Игоря Петровича были краткосрочным праздником, его ждали, с ним советовались, от него ждали похвалы и поддержки. К завершению смены он привозил на общий сбор вариант наказ-эстафеты для будущих участников лагерного сбора в 1963 году.

Второго июня завершилась работа отрядов-спутников, и коммунары расстались

до встречи на сборе коммунаров 27–29 августа. Ребята, привыкшие к тесным дружеским контактам в течение года, стремились к общению, им хотелось разобраться с причинами многих трудностей в спутниках, рассказать о своих находках, понять, как следует делать следующее лето.

На этом сборе И.П. Иванова не было. Начало учебного года требовало от декана много времени и внимания, но коммуна не могла ждать. Учебный год в школах требовал от советов дружин проведения тимуровской разведки, сборов-стартов, где по итогам коллективного планирования принимался план действий, который учитывал и те операции, которые были выработаны на летнем лагерном сборе в отрядах-спутниках. Сложилась некоторая путаница в сознании ребят: что лежит в основе плана? Этот вопрос требовал обдумывания и чёткого решения. Ревком мозговал и спорил и опять без Иванова, он находился в командировке в Румынии. Его, в составе группы преподавателей института, направили знакомиться с опытом работы педагогического института в Бухаресте и делиться опытом работы классных руководителей с пионерами. Нарботанная концепция воспитания выходила на международный уровень. В основу доклада была положена методика коллективной организаторской деятельности, дано обоснование коллективному творческому делу как средству воспитания.

Возвращение в Ленинград потребовало от Игоря Петровича определиться в нескольких вопросах. С одной стороны, он всё больше погружался в работу на факультете, понимая всю важность подготовки учителя, способного нести в школу макаренковскую педагогику, с другой стороны, его вдохновляли успехи коммуны и тот факт, что по стране растут «Клубы юных коммунаров». Вставал вопрос: почему в стране есть «КЮКи», а в Ленинграде КЮФ действует только в рамках одного района? Он вынашивал идею распространения опыта отрядов-спутников по всем районам города. С этой идеей он и пришел на общий сбор, где возникла острейшая дискуссия. Сбор не принял решения, все просили время на

обдумывание. Члены ревкома также не пришли к общему мнению и собрались на чрезвычайное заседание. Протокола этого заседания не сохранилось, но из рассказа В. Малова мы знаем следующее. Ревкомовцы сели за стол, традиционно покрытый красным кумачом. Игорю Петровичу предложили сесть на табуретку перед столом и стали высказывать накопившие претензии по его отчуждению от жизни коммуны, говорили, что его предложения непосильны ребятам, что надо сначала разобраться с работой спутников в районе. Фаина Яковлевна, которая последний год фактически одна руководила работой коммуны, отказалась работать на весь город, т.к. методист ДПШ не имеет таких полномочий. Доводы Игоря Петровича о работе «КЮКов» встретили сопротивление от тех, кто летом работал в отрядах-спутниках. Они испытали на себе сложность реальной работы, не видели сил, с которыми можно было бы одолеть поставленную задачу, тем более что сами отряды-спутники только-только набирали силу. В пылу споров были, вероятно, допущены не вполне корректные высказывания, юношеский максимализм захлестнул выступающих, и в какой-то момент они утратили чувство меры и такта. Горячие споры и раньше бывали в ревкоме, бывало, летели пух и перья, и, наверное, поэтому никто из них не ожидал, что Игорь Петрович встанет, что-то скажет и выйдет, выйдет навсегда. Потом ревкомовцы будут, перебивая друг друга, выяснять, что же именно сказал Игорь Петрович, почему так отреагировал на требования коллектива, однако это уже не будет иметь значения.

Через много лет, когда в 1972 году выйдет в свет книга С. Солвейчика «Фрунзенская коммуна», мы услышим эту историю в изложении самого Игоря Петровича. Книгу привезли на большой летний съезд коммунаров-кимовцев и их друзей на берегу Черемнецкого озера в Лужском районе Ленинградской области. Сначала прошёл шепоток по рядам собравшихся, а потом книгу показали Иванову и попросили рассказать о КЮФе и объяснить ряд фактов, изложенных в книге. У всех участников

этих событий на всю жизнь осталось в памяти помертвевшее лицо Игоря Петровича, он как будто окаменел, а потом, ни слова не говоря, повернулся и ушёл вдоль берега озера. Мы тоже растерялись, не понимая, что можно сделать в этой ситуации. Его не было достаточно долго. Вернулся он к вечеру и предложил сделать вечерний костёр, на котором он расскажет историю своей жизни, связанной с КЮФом. Этот рассказ стал началом традиции «эстафеты коммунарских судеб». Одного вечера оказалось мало, чтобы услышать историю борьбы за новую педагогику, педагогику будущего в настоящем. Именно так строил свой рассказ Игорь Петрович, КЮФ был этапом этой борьбы. Многие из этих воспоминаний вошло и в наше описание истории его педагогического поиска.

Несовпадения последовательности событий, изложенных в книге С. Соловейчика и в нашем исследовании, не случайны. Мы не будем строить догадки, почему таким образом использовал Симон Львович те записи, которые так аккуратно и последовательно собирала Л.Г. Борисова. Мы только приведём некоторые выдержки из статьи, в которой один из кюфовцев – Н. Крышук, участвовавший в создании книги, описывает то, как это происходило. Он рассказывает о спорах ребят с Соловейчиком о том, что какой-то факт был не тогда, не так и не с тем, на что С. Соловейчик давал ребятам такой ответ: «Подождите, пройдет лет десять, все из памяти выветрится, будете вспоминать строго по книге». «Мы, – пишет Н. Крышук, – искренне возмущались, но прошли годы, и книга для многих читателей, как детей, так и взрослых, стала полным и правдивым свидетелем времени».

Нам же необходимо было пройти этот путь, опираясь на документы и факты. Мы шли за Ивановым шаг за шагом, не только для того, чтобы проследить сложный этап в разработке концепции коллективного творческого воспитания, но и для того, чтобы отдать дань уважения мужеству создателя, которому пришлось вступить в настоящую борьбу за педагогику будущего в настоящем.

История этого этапа исследования была бы незавершённой, если бы мы не упомянули о нескольких моментах, своеобразном последствии.

Для многих друзей коммуны уход Игоря Петровича был громом среди ясного неба, они трактовали этот разрыв по-разному. Часть из них (В. Малов, Л. Балашкова, В. Лисовский) приняли сторону Иванова и продолжили сотрудничество с ним уже в новой коммуне, Коммуне им. А.С. Макаренко. Однако значительная часть не могла просто так прервать свою дружбу с коллективом, осуждала его и считала его поступок педагогической ошибкой.

В коммуну пришла М.Г. Казакина. Она была аспиранткой Т.Е. Конниковой и с живейшим интересом стала изучать жизнедеятельность коллектива коммуны и даже написала на этом материале диссертацию. На защите случился некий казус. В адрес учёного совета пришла телеграмма от Л.Г. Борисовой. Текст телеграммы, как вспоминала Людмила Глебовна, сводился примерно к следующему: «Если вы украли научное открытие, то имейте мужество назвать имя человека, которого вы обокрали». Ситуацию разрядило выступление Т.Н. Мальковской, оно сводилось к тому, что создание практического опыта никто у И.П. Иванова не отнимает, но если он сам столько лет не нашёл возможности его научного изложения, то нужно быть благодарным за то, что это сделали другие.

Однако Игорь Петрович, за несколько месяцев до разрыва, начал писать повесть о КЮФе, чтобы у читателя была живая история, а не только методическая литература. Практически законченная книга о КЮФе, написанная самим автором, никогда и не будет издана. Судьба рукописи неизвестна.

С. Соловейчик продолжит организацию работы «Клубов юных коммунаров» на страницах газеты «Комсомольская правда» и организацию коммунарских смен во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ «Орлёнок». В 1963 году будет смена на пятьсот человек для членов клубов, но эта смена будет последней. Комиссия ЦК, инспектировавшая работу лагеря, увидела ряд нарушений

официальных положений о работе пионерской и комсомольской организации и рекомендовала не использовать «коммунарскую методику» в работе лагеря. Подробно этот документ и вся история с работой лагеря в этот период была воссоздана сотрудниками лагеря и описана в статье Л. Балашковой в журнале «Ориентир» № 3 за 2011 год. Этот журнал издаёт ВДЦ «Орлёнок».

Тот вариант, который методика приобрела в лагере, имеет свою историю, свои причины, но об этом речь впереди.

Завершая описание этого периода, мы постараемся выделить то, что удалось И.П. Иванову выявить в ходе эксперимента:

- процесс формирования коллектива в отряде и в дружине зависит от ряда условий, среди которых определяющее место занимает позиция старшего вожатого; не менее значимо понимание классными руководителями особенностей педагогического руководства деятельностью пионерского отряда;
- в развитии коллектива огромное значение имеет содружество поколений как способа естественной передачи традиций коллектива, стиля и тона взаимоотношений и особенно способов организации коллективной жизнедеятельности;
- коллективная деятельность приобретает признаки творческого решения стоящей задачи по мере освоения умений анализировать окружающую жизнь, выделять в ней те стороны, которые требуют улучшения или сохранения; само понимание необходимости улучшения напрямую связано с ростом кругозора, общей культуры членов коллектива;
- расширение культурного кругозора, накопление опыта участия в делах на пользу и радость людям, в свою очередь, определяют устойчивость нравственной позиции членов коллектива, осознание ими этических норм жизни социалистического общества;
- коллективная творческая деятельность приобретает разнообразные конкретные формы (КТД) в зависимости от решения задач, которые решает коллектив;
- овладение методикой коллективной организаторской деятельности требует от взрослых признания права детей на инициативу и самостоятельность; методика должна использоваться целостно, так как её этапы органически соединены между собой;
- осознание коммуны как образа жизни в социалистическом обществе воспринимается самими детьми эмоционально образно, становится неотъемлемой частью личности, их привлекает единство провозглашённой нравственной нормы, отражённой в законах коммуны, с тем как строится её повседневная жизнь.

Не претендуя на полноту выводов, мы сделали акцент на тех аспектах, углублённое изучение которых И.П. Иванов будет вести все последующие годы своей научной деятельности

